

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Тюфякова Николая Александровича
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право» на тему: «Изменение вида исправительного
учреждения для осужденных к лишению свободы»**

Прогрессивная система исполнения наказания в виде лишения свободы является средством дифференциации как метода уголовно-исполнительной политики. Правоограничительные способности уголовного права, реализующиеся в процессе исполнения и отбывания наказания, во многом предопределяются видом исправительного учреждения. Изменение вида исправительного учреждения служит важной гарантией реализации права и обязанности осужденного на исправление. Тему диссертационного исследования следует признать **актуальной** и обусловленной современным состоянием уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В качестве **цели исследования** автор определяет «разрешение теоретических и практических проблем института изменения вида исправительного учреждения и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в части его применения при исполнении наказания в виде лишения свободы». Думается, что корректнее было бы вести речь о «выработке оптимальной модели уголовно-исполнительного регулирования изменения вида исправительного учреждения» с учетом существующих теоретических и практических проблем. Хотя данный вопрос является «вкусовым» и зависит во многом от представления соискателя о целеполагании. Не вызывает возражений определение автором **объекта и предмета исследования**.

Николай Александрович при проведении исследования опирался на сочетание различных **методов исследования** и использовал достаточно репрезентативную **эмпирическую базу**.

Среди положительных черт диссертации следует отметить выработанные диссертантом доктринальные понятия: «изменение вида исправительного учреждения» (положение первое, выносимое на защиту) и «порядок изменения вида исправительного учреждения» (положение третье, выносимое на защиту); а также глубокий анализ изменения вида

исправительного учреждения с точки зрения уголовно-исполнительного процессуального права, о котором давно ведутся дискуссии в доктрине.

Вместе с тем, судя по автореферату, диссертация Николая Александровича Тюфякова, как и любая самостоятельная научно-исследовательская работа, не лишена определенных недостатков:

1. Положение второе, выносимое Николаем Александровичем на защиту, касающееся положительного отношения к труду вызывает определенные сомнения с учетом реальной практики привлечения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы к труду. Часть 1 ст. 103 УИК РФ закрепляет, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Данной обязанности осужденных корреспондирует обязанность администраций исправительных учреждений обеспечить отбывающих наказание в виде лишения свободы лиц работой. Однако практика реализации соответствующих положений уголовно-исполнительного законодательства демонстрирует ненадлежащую организацию деятельности ФСИН России и подведомственных ему исправительных учреждений по реализации трудовых прав осужденных. Так, в 2017 г Генеральной прокуратурой Российской Федерации была проведена проверка исполнения администрациями исправительных учреждений уголовно-исполнительного и трудового законодательства, регулирующего правоотношения в сфере привлечения осужденных к труду, возмещения ими ущерба, причиненного преступлениями, а также выплат по другим обязательствам. Выводы по результатам проверки нашли свое отражение в решении Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.09.2017, в котором особое внимание обращено на то, что привлечено к труду лишь 36,49 % осужденных, отбывающих лишение свободы. Подобная ситуация вызывает у меня обоснованное сомнение в том, что в условиях, когда органы и учреждения уголовно-исполнительной системы не смогли обеспечить осужденных к лишению свободу трудом, целесообразно требовать для изменения вида исправительного учреждения положительного отношения таких осужденных к труду. Подобное требование уголовно-исполнительного закона приводит либо к декларативному характеру и презюмированию положительного отношения к труду (в условиях их реального непривлечения), либо является препятствием к изменению виду

исправительного учреждения. Хотелось бы в ходе предстоящей защиты узнать мнение соискателя по данному вопросу с учетом реальной практики привлечения осужденных к труду.

2. Не могу согласиться с позицией Николая Александровича в вопросе о необходимости устранения признака «находящиеся в облегченных условиях содержания» в ст. 78 УИК РФ (положение второе, выносимое на защиту). В системе действующего уголовно-исполнительного регулирования осужденный к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, поступив в исправительное учреждение, помещается в обычные условия отбывания наказания (ч. 1 ст. 120 УИК РФ). При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду по отбытии не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях отбывания наказания осужденные могут быть переведены в облегченные условия (ч. 2 ст. 120 УИК РФ). При этом если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу (ч. 1 ст. 120 УИК РФ). Подобная уголовно-исполнительная регламентация во многом обусловлена целесообразной превентивной защитой общества от неправомерных действий лиц, совершивших преступления. Кроме того, не стоит забывать о том, что осужденные к лишению свободы женщины не отбывают наказания в исправительных колониях строгого и особого режима — вне зависимости от рецидива и фактов предыдущих судимостей им назначается отбывание лишения свободы либо в колонии-поселении, либо в исправительной колонии общего режима (ст. 58 УК РФ). Соответственно, вызывает сомнения, насколько целесообразен перевод, например, женщины, осужденной к лишению свободы за совершение особо тяжкого преступления, при наличии особо опасного рецидива, в колонию-поселение исключительно на основе оценочного понятия «положительное поведение и добросовестное отношение к труду»? На мой взгляд, нецелесообразен и не будет способствовать достижению ни одной из целей уголовного наказания. Хотелось бы услышать в ходе защиты позицию соискателя по данному вопросу.

Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки диссертации соискателя и качества проведенного исследования, носят в большей мере дискуссионный характер и свидетельствуют о научной новизне и вкладе соискателя в развитие доктрины уголовно-исполнительного права.

Изучение автореферата позволяет мне заключить следующее: диссертация Тюфякова Николая Александровича на тему «Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы» соответствует требованиям и критериям, установленным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 28.08.2017), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Научный сотрудник отдела проблем
прокурорского надзора и укрепления
законности в сфере уголовно-правового
регулирувания, исполнения уголовных
наказаний и иных мер уголовно-правового
характера Научно-исследовательского
института Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

А.Д. Нечаев

«5» марта 2018 года

Подпись Нечаева А.Д. заверяю:
заведующий
отдела государственной службы и кадровой работы
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации
Чернявская М.И.
« 05 » марта 20 18 г.

Нечаев Алексей Дмитриевич, кандидат юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право», научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования, исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера Научно-исследовательского института ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», юрист 3 класса, адрес: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, каб. 205; e-mail: a.d.nechaev@mail.ru

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации